

Курьян З.С. (Мозырь, Беларусь)

ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ПРАЗДНИКОВ В МОЗЫРСКОМ УЕЗДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАМЕТОК XIX ВЕКА)

Исследователи Мозырского Полесья XIX века собрали интереснейший этнографический материал по истории края. Представить живую картину народной жизни, творчества народа позволяют сведения о праздниках и гуляниях, широко распространенных на Полесье, и Мозырщине в том числе. Анализ материалов позволяет увидеть разные взгляды на духовную жизнь простолюдина Полесья и в то же время найти общее и особенное в их духовной жизни.

«Для многих из нас знакомее страна африканских дикарей, посеченных Лингвистомом, нежели белорусское Полесье», – писал о Полесье в 1867 году И. Эремич [1, с.107].

В то же время удивительной особенностью Полесья, несмотря на то, «что его обитатели живут вне всякого общения с соседями, а селища заброшены в бесконечные леса, затеряны между непроходимыми болотами и тундрами», было огромное количество праздников в году.

«Если бы кто придумал праздновать каждый день в году, – и праздновать его, так сказать «на законном основании», – тому я посоветую ехать в Полесье. Там недостатка в праздниках нет: «що динь – то й свято» – отмечал в своих очерках Полесья этнограф М. Волотовский [2, с. 586].

«В Полесье редко в какой деревне не бывает праздника в честь какой иконы или по завету предков. Эти праздники отправляются крестным ходом из церкви, часовни или даже от прудов, рек, источников воды, колодцев или вообще из тех мест, где с незапамятных времен народ установил время общей молитвы, без разделения верований по религиям», – писал о праздниках на Полесье В. Соколов [3, с. 333].

Праздники сопровождали полешука на протяжении всего года и были посвящены всем сторонам жизни: косарские, рыбацьи, храмовые, церковные, купальские, коляды, колядки, щедровки, заговины, попельцы, радуницы и поминки. «Меж ними, смотришь, св. Владимира, Ольгин день, пророка Ильи; Там – Бориса и Глеба, первый второй и третий Спас, Успенъев день, Преполовенье, и т.д.. Ко всему этому, прибавьте дни перед и после праздничные, те «полусвята», в которые полешук до полудня не работает, а вечером отдыхает, – именины, крестины, дни рожденья, «бабские – свята», девичьи праздники свадебные и обручальные дни» – вот далеко неполный перечень праздников, которые крестьяне обязательно праздновали семьей, братчиной, деревней. Такое количество праздников, по мнению некоторых исследователей, помогало выжить местному населению среди угрюмых дебрей. «Отнимите у полешука его праздники – и Полесье станет самой скучной в мире страной». Следует заметить, что многих исследователей удивлял тот факт, что, «несмотря на положительную безграмотность, крестьянам известны почти все церковные праздники и время праздничное определяется ими довольно точно» [4, с. 413].

Каждый праздник всегда сопровождался обрядами, играми или пением, имеющими особое значение для крестьян. Так, например, в селе Беседки по вечерам,

накануне праздников, молодежь играла в игры: «Золото», «Редька», «Кума», «Журавель», «Репа», «Коршун» и др., самые известные из них описаны этнографом А. Васильевой. Причем, во время многих игр, девушки и парни пели песни. Без музыки и пения не обходился ни один праздник. Разные по содержанию и тематике песни отражали нелегкую жизнь, судьбу и долю крестьян. «Песни их грустного напева и содержания: во всех выражается жалоба на недостаток хлеба, на дурное обращение свекра и свекрови и других родных, слышатся стоны вырываемые болью от побоев мужа – пьяницы – недбалицы, и непосильного тяжелого труда» [5, с. 278]. Кроме этих песен было много других, которые можно распределить по временам года, занятиям, семейной жизни и др.. Например: во время празднования спада воды в д. Беседки (ежегодные наводнения приносили много горя крестьянам) мужчины и женщины в праздничных платьях катались по реке с песней:

Красна лотушка краснеется,
На ней парусник белеетца,
Посередку красна дзевка сядзиць,
На казака яна хорошо глядзиць.

На праздниках крестьяне играли на скрипках собственного изготовления. Учились они играть друг у друга, но, по-мнению А. Васильевой, «выдающихся способностей к игре ни у кого не замечалось». Большинство исследователей отмечали, что «почти все мужчины и женщины поют, некоторые отличаются не дурным голосом, но зато поют механически, без малейшего оттенка чувства и пересказать пропетого не смогут. Кто сложил эти песни, никто не знает, вероятно, они сложились сами-собой в давнее трудное время, когда крестьянин изнывал под гнетом крепостного права» [5, с. 279].

Описывая народные праздники Мозырщины и пытаясь определить авторство услышанных песен, этнограф В. Соколов, отмечал: «Надо заметить, кстати, что здешний народ вовсе не обладает самобытным даром творчества, сколько я не прислушивался к здешним песням, везде я находил искаженный вариант или чисто русской или малороссийской песни, занесенной сюда солдатиком или казаком во время стоянки, или перенятых от мещан во время заработков в каких-либо губерниях. Если же он берется создавать что-нибудь новое, то весь цикл его творчества не восходит далее какого-то мистического сближения с силою божества во всех частных случаях жизни, будь то свадьба или какой-либо праздник» [6, с. 494].

Таким образом, существуют различные взгляды на происхождение местных песен и уровень народного творчества, но большинство исследователей отмечают, что пение было неотъемлемой частью праздников и жизни местных поселян.

Самыми главными и торжественными были «рыбачьие, охотничьи и купальские» праздники, посвященные основным занятиям крестьян. Так, например: во время праздника рыбаков на берегу реки жгли костры, освещали сети и невода, торжественно исполняли рыбацкий гимн, обращались с просьбами к «матушке» Припяти, мирились друг с другом. «Старые деды вспоминали минувшие дни, подкрепляя свою память вместительной чаркой, цепи Гименеи опутывали молодежь, а малые ребята шумно мечтали о будущей рыбалке» На второй день праздник продолжался по домам, на третий рыбаки отправлялись на Припять ловить рыбу, веря, что «Водяной» и «Болотный Хапко» погонят рыбу в его сети, иначе и быть не может [2, с. 587].

Следует отметить тот факт, что ни один праздник не обходился без водки. «Много есть у крестьян таких священных дней в году, когда все члены семейства от мала – до велика по их понятиям должны непременно пить водку» [7, с. 469]. Отказ от участия в торжестве и, соответственно, от употребления водки считался грехом. Причем, к этому занятию принуждались дети и женщины.

Примечательно, что факты и оценки «питья» местных поселян у этнографов, изучавших Мозырское Полесье, весьма различны. «Полещук пьет водку по всем праздникам и непраздникам, пьет при всяком удобном и неудобном случае, но – никогда не напивается. Если же случится ему охмелеть, то он норовит, как бы поскорее убраться в свою хату и улечься спать, но никогда не станет буяннить» – отмечал М. Волотовский [2, с. 586].

Противоположную картину нам описывает А. Васильева: «Во время храмовых праздников стоит заглянуть в корчму вечером, и у вас появиться новое представление об аде, так иногда неудачно описываемом поэтами. Быть на празднике и не быть пьяным и ни с кем не подраться, - это у наших крестьян считается почти грехом. Даже избитый и сам себя изувечивший, нисколько не сожалеет о случившемся, а, напротив, с особенным удовольствием вспоминает, что много и добре выпив» – [8, С.436].

Описывая церковные праздники на Мозырщине и констатируя повсеместную набожность местных поселян, этнографы отмечали искаженное понимание значения церковных праздников местными поселянами: «Наступает праздник, и крестьянин, вместе с семьей спешит в церковь. Находясь в церкви, он не позволяет себе неприличий: питая глубокое уважение к священному месту, с напряженным вниманием слушает чтение и пение, хотя и без полного понимания. По окончании богослужения он отправляется в корчму. Время до вечера проводится, как и везде почти в увеселениях, которое часто представляется наблюдателю в неприглядных картинках. Здешние крестьяне, по каким-то обстоятельствам сложили такой взгляд на праздники: в праздник нужно помолиться богу, а после молитвы необходимо повеселиться: выпить водки, поплясать и поиграть на скрипке или другом музыкальном инструменте. Это в их понятиях необходимые условия праздничного торжества».

Автор приводит пример, как, накануне церковного праздника крестьяне д. Лахва собрались в волостное правление и один из них стал играть на скрипке, а прочие вторили ему голосами. На замечание был дан ответ: «Да ведь, паночку, треба хвалить бога, свято заходить». Таким образом, слово праздник в понятиях крестьян соединяет в себе необходимость молитвы и увеселений, хотя это – два несовместимых предмета. Дозволяя себе неприличие такого рода, крестьяне, в то же время, считают за непростительный грех занятие какой-либо работой в праздник [4, с. 414].

Окончание церковных праздников часто праздновалось еще более чем сам праздник: «начинается попойка возле корчмы и в корчме, продолжающаяся суток двое». Хлопцы-скрипачи ударят в смычки, и народ пляшет лявонику и казачка, иногда разгульные припевы поет веселая баба. На третий день можно узнать, где было гулянье, ибо по дороге в ту деревню по лесу и по полю найдешь спящих мужиков [3, с. 334].

Приведенные сведения хоть и не в полной мере, но частично дают нам представления о празднованиях и праздниках в указанном регионе. Оторванность от цивилизации обусловила огромное количество праздников, причины их разнообразия и особенности поведения местных поселян во время проведения гуляний и празднеств. Этнографический материал, собранный исследователями XIX века, представляет живую картину жизни и творчества населения Мозырского Полесья.

Литература

1. Эремич, И. Очерки Белорусского Полесья / И Эремич // Вестник Западной России. – Вильно, 1867. – Т.3. Книга VIII. – С. 108–133., Т. 4. Книга IX. – С. 201–222.
2. Волотовский, М. Полесские свята / М. Волотовский // Нива. – 1880. – № 29.
3. Соколов, В. Очерки народных празднеств и молений на Полесье / В. Соколов // Минские губернские ведомости. – 1869. – № 25. – С. 333–334.

4. С-цов, К. Из религиозной жизни крестьян Мозырского уезда / К. С-цов // Минские Губернские Ведомости. // 1869. – № 30. – С. 113–114.

5. Васильева, А. Я. Село Беседки / А. Я. Васильева // Минские Губернские Ведомости. – 1879. – № 31.

6. Соколов, В. Описание поездки на озеро Жид / В. Соколов // Минские губернские ведомости. – 1869. – № 36. – С. 494.

7. С-цов, К. О нравственной стороне крестьян Мозырского уезда / К. С-цов // Минские Губернские Ведомости. – 1869. – № 34.

8. Васильева, А. Я. Ярмарки в Мозырском уезде / А. Я. Васильева // Виленский Вестник // 1879. – № 240.

МГПУ им. И.П.Шамякина